

Ничего так знакомство с одноклассниками, вполне рядовое по меркам школьников. У нас в школе драки постоянно случались, а уж с новенькими учениками вообще без драки ни разу не обходилось, считай, ритуал. Причём дрались что мальчики, что девочки, вторые даже опасней, поскольку в пах ударить могут, а мальчик в противостоянии с боевитой девушкой подобный фокус повторить не может в силу физиологии. Конечно, в основном были драки среди мальчишек, конфликты с девочками крайне редкие, но нельзя сказать, что их не было вовсе. Может, такое происходило, потому что школа у нас была муниципальная, к тому же все учащиеся дети фермеров, к кулачным потасовкам приучены, а может везде так.

В целом такое знакомство с коллективом по моим меркам не выбивалось из нормы. Хотя нет, немного выбивалось из рамок тем, что никому нос так и не разбили. Ни тебе кровавых соплей, ни похода в слезах к медсестре, ни визита к директору на разбор полётов. Всё слишком мирно, но и коллектив у нас небольшой и по большей части женский, может, поэтому обошлось без травм?

На самом деле драки, тем более с девчонкой, я не хотел, больше запугивал. А то знаю как всё бывает — дашь слабину, стерпишь оскорбления — примут за тюфяка, а через час об этом будет знать вся школа. Потом не отмоешься, каждый пятый будет считать своим долгом прилепить на спину бумажку с надписью «Пни меня», каждый третий захочет пнуть, плюнуть, оскорбить, в общем, жизни никакой не дадут. Тогда придётся несколько лет каждому морду бить, чтобы восстановить пошатнувшуюся репутацию. Первое впечатление закрепляется надолго, порой навсегда.

Подумаешь, отморозком будут считать, ерунда на фоне слухов о том, что я фанат Гарри Поттера. И вообще, не я это начал. Кое-кому стоит научиться держать язык за зубами, а не нарываться в первый же учебный день.

Интересно, Ромильда Вейн до этого где-то в гражданской школе училась? Ну, это там, где учатся детки среднего класса. Обычно сердобольные обеспеченные мамочки капают на мозг сыновьям всякую чушь, вроде того, что девочек обижать нельзя. Вот девчонки там и борзеют по полной программе, ведь пацаны не дают им отпор на оскорбления.

Вряд ли Вейн училась в муниципальной школе, ведь там к нашему возрасту обычно попусту оскорблениями не разбрасываются, потому что «за базар можно ответить».

В детском обществе кулаки решают, поскольку идёт примитивное построение иерархии, основанной на силе, а маменькины сынки всегда огребают ото всех, потому что боятся бить в ответ. У школьников как? Если даёшь сдачи, больше вряд ли полезут, даже если и проиграл в драке. Никому не интересно получать отпор.

Я вон в третьем классе подрался со Стивеном Саммерсом, огрѐб тогда капитально, пары зубов лишился, но не сдался и укусил его за голень, когда Стив бил меня лежащего ногами. Потом я ему в яйца рукой вцепился и начал их выкручивать. И всё! Нет, яйца у Саммерса остались целы, а вот желание со мной драться пропало навсегда. И не только у Стива, остальные мальчишки тоже не горели желанием затевать со мной драку.

Такой приём называется «десять птичек». Хватаешь противника за яйца и требуешь перечислить названия десяти птиц. Человеку волей-неволей приходится вспоминать названия птиц, поскольку от такой хватки невозможно освободиться без травм. А пока противник вспоминает воробышков, ворон и чаек, он забывает, из-за чего вообще драка началась, и теряет весь энтузиазм продолжать мордобой. У него одна мысль — поскорее вспомнить названия ещё семи птиц, чтобы яйца получили свободу.

За время совместных занятий мы нашли общий язык с воронами, уже к следующему занятию конфликт забылся, мы все познакомились и начали нормально общаться. Девчонку, которая подзуживала Ромильде, зовут Софи Аддерли. Шатен оказался магом-полукровкой, у которого отец чистокровный маг, а мать обычная женщина, его зовут Стивен Кук. Скромный пухлый блондин является чистокровным волшебником по имени Эллиот Чандлер.

Вечером я попросил старосту помочь вынести из палатки стол. Трумэн пришёл ко мне в комнату, обозрел помещение и присвистнул.

— Ты где раздобыл этот раритет, Колин? — саркастично спросил он, кивая на палатку.

— Купил в Косом у старьевщика.

— Ей на вид лет сто, — прокомментировал староста.

— Да? А мне сказали почти двести.

— Ого! — усмехнулся Трумэн. — И сколько заплатил?

— Пятьдесят девять галеонов.

— Парень, да тебя обманули минимум в три раза, — произнёс староста. — Этому хламу цена двадцатка.

— А сколько стоит новая такая же палатка? — нахмурился я.

— Где-то сотню золотых, — ответил парень.

— Ну, что я могу сказать. Обидно, но да ладно. Главное, что палатка свою функцию выполняет.

Мы зашли внутрь, Габриэль осмотрелся, ухмыльнулся и произнёс:

— Я говорил двадцатка? Ошибся. Тут даже туалета и ванной комнаты нет.

— А что, такое возможно? Ведь отсюда некуда деваться канализационным стокам, да и воду неоткуда взять.

— Да, Колин, тебе ещё многое предстоит узнать о магическом мире, — ответил он. — В унитаз встраивается заклинание Эванеско и опознавательные чары. Стоит волшебнику сделать дело и отойти, как нутро фаянса очищается до кристального блеска. А воду в ванную можно налить с помощью Агуаменти и подогреть чарами, после помывки можно её удалить заклинанием Эванеско. Конечно, это не уровень первокурсника, а старшекурсника, но есть более дорогие палатки со встроенными чарами. Да и вообще такую палатку тебе бы за десятку зачаровал бы

кто-нибудь из старшекурсников, тут расширение небольшое и никаких особых чар нет.

— Слушай, Габриэль, а можно что-то сделать с дымоходом? Допустим, я захочу на плите что-то приготовить, но тогда задохнусь от угарного газа.

Осмотрев кухонную плиту, Трумэн почесал в затылке и выдал вердикт:

— Вижу два варианта. Первый — это наложить на трубу Эванеско, тогда дым будет уничтожаться. Но таких чар хватит на пару лет, я всё же не артефактор. Или можно зачаровать плиту, точнее не совсем её. Можно зачаровать Губрайтов огонь.

— Что?

— Вечный огонь — чары четвёртого курса, но из необязательной программы, — пояснил Трумэн. — Считается очень сложным заклинанием, поэтому его почти никто не учит. Но вещь очень полезная. Этим заклинанием в разных вариациях освещается весь Хогвартс — им зачарованы свечи и факелы, оно может делать огонь не горячим, как, например, в светильниках, или наоборот, обжигающим, как и положено пламени. Только во втором варианте зачарованный материал всё же горит, но медленно, к тому же дыма не даёт. У нас в школе каминны таким образом отапливают. Если бы не это, то Хагрид только и делал бы, что постоянно таскал дрова. Уже весь Запретный лес вырубил бы на отопление гостиных.

— Слушай — это же потрясающе! Какая экономия на топливе. И насколько хватит, допустим, одной закладки в печь?

— Примерно на полгода, — ответил Трумэн. — Но тогда у тебя тут будет пекло. Зимой-то хорошо, а сейчас запаришься.

— А как-то решить это можно?

— Хм... — задумался староста. — В принципе, можно попробовать консервирующие чары. Если их наложить на проём, то когда дверь будет открытой, пламя будет законсервировано, а стоит дверцу плиты прикрыть, контур чар нарушится и пламя загорится. Тогда такого зачарования хватит надолго.

— Или на зиму, чтобы отопить помещение.

На меня удивлённо уставился староста.

— Мелкий, ты хоть понимаешь, что только что помог мне придумать?

— Эм-м... Что?

— Да теперь можно будет зимой отапливать спальни, не растрачивая усилия на постоянное поддержание согревающих чар! — радостно заявил Трумэн. — Надо будет только печки раздобыть или подобие камина сделать.

— Так ведь чарам, я так понимаю, уже не одно столетие, неужели никто не догадался так отапливать комнаты?

— Наверняка такие умники были, но они не делились своими догадками, а своим умом дойти

не каждый может, — ответил староста. — Хотя, казалось бы, всё на виду, вот они камин в гостиной, сделай себе нечто похожее, зачаруй дрова и наслаждайся теплом.

— Габриэль, а ты сможешь зачаровать плиту?

— Два... Нет, три галеона. Сделаю всё в лучшем виде, — ответил парень.

— Как насчёт бартера? У меня есть несколько бутылок домашнего виски.

— Виски? — задумался староста. — Зачем маленькому мальчику крепкий алкоголь и откуда он у тебя?

— Папа недавно занялся изготовлением виски, я у него позаимствовал несколько флаконов как раз на подобный случай, если надо будет попросить о какой-то услуге. Денег-то у меня нет.

— А отец задницу за такое не надерёт? — усмехнулся Трумэн.

— Надерёт, но это когда будет. Может, он к тому моменту всё забудет.

— Ладно, давай свой виски, зачарую тебе плиту, — с притворной неохотой согласился староста, хотя по нему было видно, что парень очень доволен сделкой.

Так в палатке на кухне у меня появилась работающая на паре зачарованных полешек плита и по совместительству обогреватель на холодное время года.

В среду у нас первым уроком была трансфигурация. Учителя в кабинете не было, дверь оказалась открыта, поэтому мы зашли в помещение. Я сел рядом с Луной за первую парту у окна. Остальные школьники заняли три парты за нашими спинами. На столе лежала полосатая кошка с отметинами вокруг глаз, которые напоминали очки.

Ребекка и Лиза после того, как положили вещи на парту, ринулись к кошке и стали её тискать. Я достал из сумки фотоаппарат и решил сфотографировать девчонок. Поскольку посчитал освещение недостаточно ярким, включил вспышку.

Пара вспышек, похоже, ослепили кошку, она оказалась дезориентирована. Через пару секунд животное пришло в себя и стало активно вырываться из загребущих рук пуффендучек. Это у неё вышло, но то, что произошло дальше, вогнало всех в шоковое состояние. Кошка, достигнув края стола, прыгнула и в полёте превратилась в человека — нашу преподавательницу, Минерву Макгонагалл.